

УДК 328.185

UDC 328.185

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ
В НЕКОТОРЫХ СТРАНАХ
ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ:
ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ****COUNTERACTION AGAINST
CORRUPTION IN SOME COUNTRIES
OF SOUTH-EASTERN ASIA:
POLITICAL-SCIENTIFIC ASPECT**

А. П. Мельников,
*кандидат философских наук,
доцент кафедры политологии БГУ;*

С. И. Симановский,
*кандидат философских наук,
доцент кафедры политологии БГУ*

A. Melnikov,
*PhD in Philosophy, Associate Professor
of the Department of Political Studies, BSU;*

S. Simanovsky,
*PhD in Philosophy, Associate Professor
of the Department of Political Studies, BSU*

Поступила в редакцию 26.10.20.

Received on 26.10.20.

Статья посвящена вопросам борьбы с коррупцией в Японии, Сингапуре и Южной Корее. Основное внимание сосредоточивается на особенностях противодействия коррупционным проявлениям в соответствии с историческим опытом, национальными традициями, менталитетом народов. Вместе с тем предпринята попытка определить общие подходы и принципы названных трех стран в борьбе с чиновничьим произволом и взяточничеством.

Ключевые слова: Япония, Сингапур, Республика Корея, коррупция, антикоррупционное противодействие, социальный контроль, этика государственных служащих, мера наказания.

The article is devoted to the questions of fighting the corruption in Japan, Singapore and South Korea. The main attention is given to the features of counteraction against corruption according to the historical experience, national traditions, mentality of peoples. At the same time an attempt is undertaken to define general approaches and principles of the above-named countries in fighting the lawlessness of officials and bribe taking.

Keywords: Japan, Singapore, The Republic of Korea, corruption, anticorruption opposition, social control, ethics of state employees, measure of punishment.

Введение. Сегодня уже общепризнанно, что коррупция является одной из наиболее серьезных угроз не только для экономики и социального развития отдельных стран, но и для национальной и международной безопасности в целом.

Что же такое коррупция? Термин происходит от латинского *corruptere*, что в переводе означает «подкуп», «продажность». Обычно этим термином обозначают использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав, а также связанных с этим официальным статусом авторитета, возможностей, связей и т. д. в целях личной выгоды, противоречащей законодательству и нормам морали. Причины коррупции чаще всего коренятся в высоком уровне «закрытости» в работе государственных органов, в низком уровне кадровой политики государства, в отсутствии прозрачности в системе законодательства или недостатке политической воли у руководителей страны. Под политической волей в данном случае понимаются подлинные намерения политического руководства ре-

ально противостоять коррупции во всех ее проявлениях и на всех уровнях государственной власти.

Цель данной статьи состоит в выявлении и анализе мер антикоррупционного противодействия в отдельных странах Юго-Восточной Азии. Важность исследования зарубежного опыта заключается в необходимости разработки международной антикоррупционной стратегии противодействия, состоящей из различных профилактических мероприятий и репрессивных мер. В качестве объекта исследования нами взяты три страны: Япония, Сингапур и Южная Корея.

Япония

Япония входит в двадцатку стран, наименее коррумпированных в мире. Это при том, что в ней отсутствует единый кодифицированный акт, направленный на борьбу с коррупцией, что не препятствует эффективному решению данной проблемы.

Опыт японской антикоррупционной политики интересен тем, что в этой стране испытан большой набор средств предупреждения коррупции. Японцы активно изучают и свой

исторический опыт, начиная с эпохи Мэйдзи, и новые способы борьбы с коррупцией в странах с глубокими демократическими традициями, нередко признавая их более эффективными, чем собственные.

Поскольку в стране нет единого комплексного документа по противодействию коррупции, нормы антикоррупционного характера здесь содержатся во многих национальных законах еще с послевоенного времени, например, в законах «О выборах общественных должностных лиц» (1950 г.) [1], «О парламенте» (1950 г.) [2], «О местном самоуправлении» (1947 г.) [3]. Позже были приняты «Кодекс этики национальной государственной службы», а также законы: «Об этике государственных служащих», «О предупреждении несправедливой конкуренции», «О выборах публичных офисов», «О наказании за получение доходов публичными должностными лицами путем оказания влияния» и др. Все они содержат нормы, направленные на предупреждение коррупции.

Объектом японского антикоррупционного законодательства являются две категории лиц, занимающих государственные должности. К первой категории относятся политики, занимающие соответствующие посты. Это депутаты парламента, часть из которых становится членами кабинета министров, их заместителями и политическими советниками, а также главы местных администраций (губернаторы, мэры городов), депутаты местных собраний. Вторая категория – это правительственные служащие, а также чиновники местных органов власти.

Закон «Об этике государственных служащих» содержит конкретные запреты и ограничения на получение подарков и услуг от предпринимателей, имеющих отношение к профессиональной деятельности служащих, и, кроме того, определяет строгий порядок контроля за соблюдением этих правил и норм. Высокопоставленные чиновники обязаны докладывать начальству о своем доходе за предыдущий год, причем эти сведения должны быть открытыми для общественности.

Основными органами, занятыми борьбой с коррупцией в Японии, являются Японский финансовый разведывательный центр, Национальный департамент по этике государственной службы, Департамент аудита и др.

Помимо практики правоохранительных органов, которые борются с коррупцией с помощью чисто уголовно-правовых норм,

в Японии весьма развита система общественного, социально-правового контроля и морального воздействия на поведение политиков. В ней осуществляется регламентированная законом регистрация лиц, против которых выдвинуто обвинение в причастности к такому грязному делу, как коррупция. Факт такой регистрации обычно доводится до сведения общественности через средства массовой информации и является правовым основанием для установления контроля за поведением конкретного лица, источниками его доходов и может повлечь применение к нему ряда правоограничений, препятствующих совершению правонарушений, легализации и расходования средств, добытых преступным путем, в том числе полученных в виде взяток.

Влияние общественного контроля, моральных факторов на поведение японцев очень велико. Здесь во взаимоотношениях людей весьма популярным является понятие «гири». Гирри – это долг чести, некая моральная необходимость, заставляющая человека делать порой что-то против собственного желания или вопреки собственной выгоде, чтобы не было стыдно или, как говорят японцы, чтобы не «потерять лицо», то есть не потерять чести, не загрязниться в глазах не только близких, но и всех окружающих. Стыд здесь служит почвой, на которой произрастают все добродетели. Как пишет специалист по Японии, знаток традиций и образа жизни японцев В. В. Овчинников: «Боязнь быть осмеянным, униженным, отлученным от родни или общины с ранних лет западает в душу японца» [4, с. 94]. Отсюда понятно, почему самое страшное наказание для любого японца – это потеря лица. И когда принимаются меры по борьбе с коррупцией, акцентируется внимание именно на возможной «потере лица». К примеру, в городе Сендай за взятку посадили мэра. По телевидению показывали, как за ним приехали полицейские, как посадили его в машину – мэр закрывал лицо руками. Показали его убитую горем семью (такой поступок – позор для близких). Причем особо подчеркнули, что жених дочери мэра настолько благородный человек, что не бросил невесту в горе, хотя имел право отказаться от этого брака. Это и есть «грязь» в понимании японцев [5].

Каковы основные аспекты противодействия коррупции в Японии? Как и во многих других странах, одним из важнейших на-

правления борьбы с коррупцией является кадровая политика, основанная на гарантиях карьерного роста и заработной платы. Японское государство создало достаточные условия для обеспечения стабильности положения государственного служащего, ему не грозит потеря места из-за политических потрясений, а если он не допускает грубого нарушения своих обязанностей, то имеет реальную возможность продвижения по службе в соответствии с деловыми качествами.

Говоря о противодействии коррупции в Японии, нельзя не обратить внимания на такой момент. Здесь традиционно выделяются государственные дотации на поддержку деятельности политических партий. По мнению исследователей, это способствует «здоровой конкуренции» между ними, развитию демократии и вместе с тем предотвращению проявлений коррупции. В то же время японским законодательством установлены строгие ограничения подобного финансирования, прежде всего избирательных кампаний, введен жестко регламентированный порядок осуществления пожертвований в пользу кандидатов на выборах, политических фондов, определен порядок отчетности по поступающим к ним и расходуемым ими средствам. Нарушение положений закона влечет применение санкций, распространяющих свое действие на ответственных лиц как предоставляющей стороны, так и получающей эти пожертвования, а также на посредников между ними.

Немаловажное значение в предотвращении коррупции в Японии имеет Закон «О раскрытии информации», принятый в 2002 г. Закон гарантирует гражданам право на доступ к официальной информации, имеющейся у правительственных учреждений, и возможность подать апелляцию в Совет по контролю за раскрытием информации в том случае, если правительство решит не раскрывать определенные сведения. Эти условия позволили японской общественности раскрыть немало случаев коррупционных правонарушений [6].

Важным средством противодействия коррупции в Японии является обязанность государственных деятелей, а также чиновников всех уровней и рангов декларировать и публиковать сведения о своих доходах, имущественном положении, причем не только своим, но и членов семей. Это обязаны делать представители кабинета министров и их заместители, депутаты парламента

и префектуральных собраний, губернаторы и т. д. Все это направлено на предупреждение коррупционной практики среди политиков, обеспечивает сдерживающий эффект проявлениям взяточничества, не в последнюю очередь благодаря влиянию социального контроля, силе общественного мнения.

Какие меры наказания предусмотрены за коррупционные правонарушения в Японии? Согласно статье 193 уголовного кодекса Японии, должностному лицу полагается тюремный срок или каторга до двух лет за злоупотребление своими полномочиями. Кстати, такое же уголовное наказание предусмотрено и за ложное обвинение во взятке. Следовательно, несмотря на важность борьбы с коррупцией, уголовный кодекс устанавливает твердые правовые гарантии защиты от ложных обвинений во взяточничестве.

Таким образом, японский опыт наглядно свидетельствует о важности принятых еще на стадии становления демократической системы управления мер по предупреждению коррупции как среди политиков, так и чиновников, создания надежного заслона, опирающегося на единые, действующие по всей стране законы, и подкрепленной народным контролем и воспитанием общественной нетерпимости к нарушениям морально-этических норм.

Сингапур

Самый впечатляющий пример эффективной борьбы с коррупцией представляет опыт Сингапура. Сингапур занимает ныне четвертое место по рейтингу в Индексе восприятия коррупции Transparency International после Дании, Новой Зеландии и Финляндии.

В момент приобретения независимости в 1965 г. Сингапур был страной с высокой степенью коррупции, которую она унаследовала от британского владычества. Коррупция здесь не просто процветала, а являлась образом жизни сингапурцев. Взятки и откаты были обычной практикой.

Придя к власти в результате победы на всеобщих выборах в 1959 г., правительство Партии народного действия во главе с Ли Куан Ю взяло курс на борьбу с коррупцией, в которой оно видело одно из основных препятствий на пути развития страны. Решающим фактором в этой борьбе явилась разработка правовой основы. Первым современным нормативно-правовым актом борьбы с коррупцией стал Закон «О предотвращении коррупции», принятый в 1960 г. [7]. Закон позволял расследовать коррупцию

как в общественном, так и частном секторах экономики и иметь дело как с получателем взяток, так и с тем, кто их дает. В нем было дано новое, не размытое определение взятки, описанное терминами «коррупционное вознаграждение». В это понятие включались любые блага, имеющие стоимость, в том числе деньги или подарки, гонорары, займы, награды, комиссионные, ценные бумаги, другая собственность или доля в движимой или недвижимой собственности; должность, работа или контракт; любая оплата, освобождение, погашение долга в рамках займа, обязательства и другие задолженности; иные услуги, предпочтения, преимущества различного рода и т. д.

В соответствии со ст. 5 Закона лицо виновно в коррупции, когда оно само либо в соучастии с другими незаконно подкупает, получает или выражает согласие на получение какого-либо вознаграждения для себя или другого человека. Когда оно незаконно дает, обещает или предлагает любому лицу вознаграждение, независимо от того, в своих или сторонних интересах делая это; вознаграждая или подстрекая кого-либо к действию или бездействию в отношении любого дела, реального либо лишь задуманного.

Для обеспечения постоянной эффективности антикоррупционного законодательства правительство в 1963, 1966 и 1981 гг. вносило необходимые поправки в этот закон. Иначе говоря, антикоррупционное законодательство Сингапура регулярно пересматривается с тем, чтобы закрыть коррупционерам лазейки для ухода от ответственности. Правовая система Сингапура настроена на профилактику коррупции.

Однако наличие хорошо разработанного антикоррупционного законодательства еще не гарантирует успешного противодействия коррупции. Необходимы соответствующие государственные институты, ответственные за применение этого законодательства на практике. Основными органами власти в борьбе с коррупцией в Сингапуре являются: Бюро по расследованию коррупционной деятельности – главный орган по борьбе с коррупцией; Департамент коммерческих дел – подразделение по расследованию преступности среди «белых воротничков»; Управление финансовых расследований полиции – структура по борьбе с отмыванием денег в Сингапуре.

Центральным звеном в борьбе с коррупцией выступает Бюро по расследованию

коррупционной деятельности, обладающее политической и функциональной самостоятельностью, подчиняющееся непосредственно премьер-министру. Ни прокуратура, ни МВД не могут влиять на него. Бюро контролирует коррупцию как в государственном секторе, так и частном. Оно обладает широкими полномочиями. Его сотрудники имеют право проводить обыски, требовать предоставления любых документов, арестовывать, карать за неподчинение, привлекать свидетелей к допросам. По выданной повестке они могут входить в любое помещение, даже силой, обыскивать его, производить выемку любых документов или имущества, связанного с коррупционными действиями. Они имеют исключительное право без решения суда задерживать и обыскивать подозреваемых в коррупционных деяниях, к которым имеются обоснованные претензии на основании информации из достоверных источников. Им также разрешено изучать деятельность родственников и поручителей подозреваемого, проверять любые их банковские, долегие и расчетные счета и финансовые документы [8, с. 483].

Каковы основные слагаемые успешного противодействия коррупции в Сингапуре? Прежде всего, необходимо отметить, что правительство Сингапура уделяет пристальное внимание подготовке и подбору кадров. В Сингапуре принят принцип меритократии, согласно которому посты чиновников занимают самые способные и прогрессивно мыслящие граждане. Реализация принципа основана на поиске одаренных лиц в любом социальном слое независимо от происхождения; важно лишь, чтобы человек был талантлив и креативен.

Как определяется степень способностей? Посредством рейтинговой оценки в баллах претендентов на занятие государственных должностей. Поступление на государственную службу осуществляется на конкурсной основе. Подбор потенциальных кандидатов начинается уже в школе, а дальше будущую административную элиту в буквальном смысле слова ведут по сложным путям личного совершенствования и профессионального роста: помогают поступать в престижные вузы, отправляют на учебу и стажировку за границу, поощряют успехи и достижения, предлагают должности в соответствии с их способностями. И дальше уже во время работы действует принцип постоянного повышения квалификации. Каждый чиновник обя-

зан проходить как минимум 100 часов переподготовки в год.

Немаловажную роль в борьбе с коррупцией играет господствующее в общественном сознании нетерпимое отношение к данному социальному злу. О коррупции можно заявить лично в офисе Бюро по расследованию коррупционной деятельности, по телефону, по факсу, с помощью электронной почты или через личный кабинет на специальном сайте. Все поданные заявления рассматриваются специализированным комитетом. Если в заявлении содержится информация, не относящаяся к коррупции, то она перенаправляется в профильное ведомство, в остальных случаях проводится расследование. Все жалобы рассматриваются в срок до 14 дней; если в жалобе есть информация о совершенном преступлении коррупционной направленности, то принимаются незамедлительные меры по задержанию лиц, причастных к совершению преступления.

Не последнее место в противодействии коррупции в Сингапуре отводится средствам массовой информации. Властям страны удается сочетать сильную политическую волю, которая всегда реализуется на практике, поддержку граждан, их понимание существующей проблемы [9, с. 47].

В эффективности антикоррупционной политики Сингапура большую роль играет принцип неотвратимости и суровости наказания за злоупотребления. Наказание за преступления коррупционной направленности предусматривает санкцию в виде штрафа до 100 000 сингапурских долларов или лишение свободы сроком до 5 лет, либо и то и другое за каждый доказанный коррупционный эпизод. Если преступление связано с правительственными контрактами, гражданской службой или в него был вовлечен член парламента, срок заключения может вырасти до 7 лет. Помимо штрафа и тюремного заключения, лицу, уличенному в коррупционном преступлении, судом может быть предписано вернуть сумму взятки в виде штрафа. Осужденные по коррупционным делам чиновники лишаются всякого права возвращения на государственную службу.

Таким образом, в борьбе с коррупцией Сингапур выдвинулся на авангардные позиции в мире. Что лежит в основе его успеха? В основе его антикоррупционной политики находится прагматизм, то есть не следование какой-либо одной из мировых идеологий, а избрание наиболее эффективного для

процветания страны пути из всех имеющихся. Прагматизм в данном случае – это умение творчески воспользоваться чужим опытом, органически адаптировать его к своим условиям, учитывая все за и против. Если несколько дифференцировать базисные элементы антикоррупционной политики Сингапура, то в основе их лежат четыре момента: эффективное антикоррупционное законодательство и действенный механизм реализации его на практике, поддержка антикоррупционной политики народом, эффективное правосудие и бескомпромиссное отношение к коррупционерам всех мастей, невзирая на лица.

Республика Корея

Успехи Южнокорейской Республики в борьбе с коррупцией не столь впечатляющи, хотя и она в вышеупомянутом рейтинге находится на 39 месте в мире. Тем не менее коррупционные скандалы здесь с участием политиков, государственных служащих, бизнесменов происходят нередко. Из четырех последних президентов Южной Кореи трое не остались в стороне от расследований взяточничества. Ким Дэ Чжун, возглавивший страну с 1998 по 2003 г., персонально не обвиняли, но двоих его сыновей осудили за коррупционные преступления. Сменивший его на президентском посту Но Му Хен совершил самоубийство, когда следователи готовились его арестовать за взяточничество. В 2016 г. из-за скандальных связей лишилась своей должности президент Пак Кын Хе.

В центре коррупционных скандалов регулярно оказывались министры, депутаты, родственники самых высокопоставленных лиц. При этом давление общественного мнения в Южной Корее таково, что такие скандалы, как правило, крайне трудно скрыть [10].

Надо сказать, что в Республике Корея в 1987 г. после 25 лет авторитарного правления начался процесс демократизации общественной жизни, начало которому положила «Декларация 29 июня» 1987 г., объявившая курс на политическую либерализацию. Декларация, а затем и новая Конституция 1988 г. установили демократические прямые выборы президента и разделение властей; была провозглашена автономия органов местного самоуправления, введен запрет на участие армии и силовых структур в политической деятельности; разрешалось создание независимых профсоюзов и иных общественных объединений, запрещалось ограничение политических свобод, в стра-

не начало складываться гражданское общество.

Экономический кризис 1997–1998 гг., а затем политический кризис 2016–2017 гг. обнаружили незавершенный характер институциональной трансформации в рамках перехода от авторитаризма к демократии. Начался этап дальнейшей демократизации общественных отношений и особенно остро встал вопрос о борьбе с коррупционными преступлениями. Для решения данной проблемы была учреждена специальная Комиссия по борьбе с коррупцией и гражданским правам, то есть была создана единая служба для рассмотрения жалоб, подачи административных обращений и борьбы с взяточничеством и мздоимством наиболее быстрым и удобным способом. Комиссия собирает и анализирует информацию, необходимую для предупреждения коррупции; получает сообщения от рядовых граждан о коррупционных правонарушениях; распространяет материалы, которые издает президент страны, чтобы противодействовать коррупции.

Помимо названной Комиссии в Корее существует еще шесть государственных структур, участвующих в мероприятиях, связанных с борьбой против коррупции. Это секретариат президента; канцелярия премьер-министра; ревизионная комиссия; прокуратура; генеральный инспектор каждого министерства, а также министр государственного управления и безопасности. Ведущей структурой среди них выступает прокуратура, которая занимается расследованием и судебным преследованием преступлений, а также контролирует исполнение уголовных приговоров.

Таким образом, борьба с коррупцией в Южной Корее в переходный период от авторитаризма к демократии приобрела системный характер. Были приняты законодательные акты, позволяющие раскрыть прежде недоступные каналы движения финансовых средств между бизнесом, чиновниками и политиками. В частности, в 1993 г. был подписан закон об использовании реальных имен в финансовых операциях, который, если не покончил полностью с анонимностью, то значительно ограничил ее. С 1999 г. в стране действует программа OPEN – онлайн-система контроля за рассмотрением заявлений граждан чиновниками городской администрации, которая произвела настоящую сенсацию среди нацио-

нальных антикоррупционных программ. В 2002 г. был принят Закон «О борьбе с коррупцией», тоже получивший широкое международное признание, считающийся одним из «эталонных» в мировой практике. В соответствии с этим законом право начать расследование о коррупции предоставлено каждому совершеннолетнему гражданину страны, то есть Комитет по аудиту и инспекции обязан начать расследование по любому заявлению [11].

В 2008 г. в Южной Корее был принят новый Закон «О противодействии коррупции», который усилил ответственность чиновников за коррупционные правонарушения, а в 2016 г. вступил в силу антикоррупционный «Закон Ким Ен Рона», который существенно расширил и детализировал сферу антикоррупционных правонарушений и ужесточил наказание за их совершение. Поэтому не случайно Южную Корею ныне считают страной «высокой культуры антикоррупционной прозрачности» и одновременно жесткого антикоррупционного законодательства. Все это свидетельствует о достаточно высоком уровне законодательной системы и правоохранительной деятельности в стране, а также о зрелости гражданского общества в отношении нетерпимости к фактам корумпированности в любых сферах социального бытия и человеческих взаимоотношений, что повышает авторитет Корейской Республики на международной арене.

Заключение. Следует отметить, что вне зависимости от политического устройства Японии, Сингапура и Южной Кореи, пути и методы противодействия коррупции в них в целом носят схожий характер с учетом особенностей национального менталитета и законодательства. Опыт данных стран позволяет констатировать, что в обеспечении политики противодействия коррупции невозможно обойтись без хорошо отлаженных механизмов правового, организационно-кадрового и информационно-разъяснительного сопровождения. Немаловажное значение имеет также обеспечение прозрачности управленческих процессов, повышение профессионализма служащих, внедрение кодексов этики и формирование в общественном сознании нетерпимого отношения к мздоимству, оптимизация материального стимулирования и социальной защиты государственных и муниципальных служащих.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об избрании на общественные должности. Закон Японии № 100 от 15 апреля 1950 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.e-gov.go.jp/htmldata/S25/S25H0100.html>. – Дата доступа: 20.09.2020.
2. О парламенте: Закон Японии № 79 от 30 апреля 1947 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.e-gov.go.jp/htmldata/S22S22H0079.html>. – Дата доступа: 22.09.2020.
3. О местном самоуправлении: Закон Японии № 67 от 17 апреля 1947 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.e-gov.go.jp/htmldata/S22S22-H0067.html>. – Дата доступа: 26.09.2020.
4. Овчинников, В. В. Сакура и дуб. Впечатления и размышления о японцах и англичанах / В. В. Овчинников. – М. : Сов. Россия, 1983. – 432 с.
5. О борьбе с коррупцией в Японии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://svpressa.ru/politic/article/53869/>. – Дата доступа: 03.10.2020.
6. Полхов, Святослав Коррупция по-японски / Святослав Полхов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.eastrussia.ru/material/korruptsiya_po_yaponski/. – Дата доступа: 03.10.2020.
7. Акт о предотвращении коррупции в Сингапуре. 1960 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://statutes.agc.gov.sg/>. – Дата доступа 03.10.2020.
8. Страхов, А. В. Борьба с коррупцией в странах англосаксонской традиции (на примере Великобритании, Индии, Сингапура и США / А. П. Страхов // Вестник Русского университета дружбы народов. Серия Политология. – 2019. – Т. 21. – № 3. – С. 470–502.
9. Корчагин, А. Г. Коррупция и борьба с ней в странах Азиатско-Тихоокеанского региона / А. Корчагин, А. М. Иванов // Следователь. – 2011. – № 1. – С. 43–48.
10. Южная Корея начала очередную войну против коррупции среди госслужащих [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2011/01/20/korea-korrupt-site-anons.html>. – Дата доступа: 03.10.2020.
11. Обзор антикоррупционных инициатив в Южной Корее [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.crime.vl.ru/index.php?p=905&more=1&c=1&tb=1&pb>. – Дата доступа: 03.10.2020.

REFERENCES

1. Ob izbranii na obshchestvennyye dolzhnosti. Zakon Yaponii № 100 ot 15 aprelya 1950 g. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://law.e-gov.go.jp/htmldata/S25/S25H0100.html>. – Data dostupa: 20.09.2020.
2. O parlamente: Zakon Yaponii № 79 ot 30 aprelya 1947 g. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://law.e-gov.go.jp/htmldata/S22S22H0079.html>. – Data dostupa: 22.09.2020.
3. O mestnom samoupravlenii: Zakon Yaponii № 67 ot 17 aprelya 1947 g. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://law.e-gov.go.jp/htmldata/S22S22H0067.html>. – Data dostupa: 26.09.2020.
4. Ovchinnikov, V. V. Sakura i dub. Vpechatleniya i razmyshleniya o yaponcah i anglichanah / V. V. Ovchinnikov. – M. : Sov. Rossiya, 1983. – 432 s.
5. O bor'be s korrupciej v Yaponii [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://svpressa.ru/politic/article/53869/>. – Data dostupa: 03.10.2020.
6. Polhov, Svyatoslav Korrupciya po-yaponski / Svyatoslav Polhov [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.eastrussia.ru/material/korruptsiya_po_yaponski/. – Data dostupa: 03.10.2020.
7. Akt o predotvrashchenii korrupcii v Singapore. 1960 g. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://statutes.agc.gov.sg/>. – Data dostupa 03.10.2020.
8. Strahov, A. V. Bor'ba s korrupciej v stranah anglo-saksonskoj tradicii (na primere Velikobritanii, Indii, Singapura i SShA / A. P. Strahov // Vestnik Russkogo universiteta druzhby narodov. Seriya Politologiya. – 2019. – T. 21. – № 3. – S. 470–502.
9. Korchagin, A. G. Korrupciya i bor'ba s nej v stranah Aziatsko-Tihookeanskogo regiona / A. Korchagin, A. M. Ivanov // Sledovatel'. – 2011. – № 1. – S. 43–48.
10. Yuzhnaya Koreya nachala ocherednyuyu vojnu protiv korrupcii sredi gossluzhashchih [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://rg.ru/2011/01/20/korea-korrupt-site-anons.html>. – Data dostupa: 03.10.2020.
11. Obzor antikorrupcionnyh iniciativ v Yuzhnoj Koree [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.crime.vl.ru/index.php?p=905&more=1&c=1&tb=1&pb>. – Data dostupa: 03.10.2020.